

После этого я крепко схватила Цзиньцзы за руку и сладко улыбнулась группе людей.

- Цзиньцзы теперь мой телохранитель. Вам не нужно от него что-либо скрывать.

Эти три человека были в недоумении и пристально смотрели на мою руку, держащую Цзиньцзы. Цуй Юй и Гао Юйшу очень небрежно отвернулись, а зять смутился.

Затем мы приступили к обсуждению основного вопроса. Наблюдая с усердием, я обнаружила, что у каждого человека было свое мнение. Цуй Юй переживал за себя. Приоритеты Гао Юйшу - защищаться и стараться изо всех сил не потерять этого правого человека из семьи Цуй. Зять, очевидно, делал это для своего двоюродного брата из-за инцидента с «человеческой уткой». Было несколько точек зрения. В конце концов, каждый преследовал свои цели, поэтому они не могли быть беспристрастными.

Я вспомнила информацию, которую я ранее втиснула в свой мозг: фамилия зятя - Цуй. После основания страны генералом у него были умелые конные лучники. Его единственной красивой дочери было всего семнадцать лет. Я не могла допустить этого добродушного зятя до власти, поэтому просто назначила его ответственным за довольно опытных императорских охранников, кавалерию и так далее; только около восьми тысяч из них были назначены три года назад. Эта имперская армия не считалась ярким примером героизма. Она почти полностью состояла из детей из высококлассных семей, владеющих землей, пожирающих государственное финансирование и получающих отличную оплату, несмотря на то, что им вряд ли представится возможность когда-либо увидеть поле битвы. Многие из них были из поколения военных, поэтому, хотя их сила не была слабой, можно сказать, что у них совершенно отсутствовала военная дисциплина.

Однако эти люди являлись значительной политической силой. Чжан Цинлянь и зять находились в хороших отношениях, поэтому он мог использовать его, чтобы обуздать влияние Вайци в столице.

Я заметила, что, несмотря на то, что зятю Цуй тридцать лет, с ним обращались, как с сыном Императора. Плывя по течению жизни, он совсем не привык к тенистости политики. Многие мысли были ясно видны на его лице.

Он очень тепло относился ко мне и, очевидно, также не привык к тому, чтобы заискивать перед другими, делая это жестким способом. В восьмидесяти процентах случаев он смотрел на меня, говоря:

- Чувствовал ли Цинлянь себя хорошо в эти дни?

- Чай Дажэня Чжан остыл, быстро принесите ему новый.

Я начала подозревать, что у Чжан Цинляня мог быть роман с ним, но, похоже, что это не так. Когда Лань Гуань пришел предложить чай, он выглядел слегка отбитым и вообще не

чувствовал себя здесь непринужденно. Казалось, ему была противна даже одна мысль о гомосексуализме.

- Достигнув этой точки, первое, что мне нужно будет узнать, - это личность «человеческой утки», чиновников, которые брали взятки, и..., - сказал Гао Юйшу, а затем посмотрел на Цуй Юя и продолжил:

- Глубину вмешательства семьи Цуй.

На мгновение все замолчали.

Я должна была позаботиться о первом, Гао Юйшу о втором, а Цуй Юй о третьем пункте. Зять посмотрел на меня.

Две старые лисы не хотели говорить первыми, поэтому я должна была поймать пулю.

- Юйшу, в это вовлечены чиновники Министерства юстиций. Вы должны их найти и жестко с ними разобраться.

Гао Юйшу посмотрел на меня, а затем быстро сказал:

- Я все понял, Дажэнь.

- Вы не должны быть несправедливыми, иначе общество будет недовольно.

Гао Юйшу согласился. Я знала, что он понимаетто, о чем я говорила: найди виновных и сделай свою работу прекрасно, не оставляя лазеек позади.

- Дажэнь, вы хотите, чтобы кто-то опознал труп?

Этот пробел был незаполним. Не правда ли, что чем больше раз я буду пытаться заполнить его, тем больше ртов мне придется заткнуть? Там все еще будут следы, по которым можно будет докопаться до правды.

<http://erolate.com/book/3883/105923>